

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3129/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	В. К. (представлен адвокатом Эндрю Блэком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	15 февраля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 27 февраля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку (принцип невозвращения (non-refoulement))
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; произвольное содержание под стражей; право на неприкосновенность личной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9 (пункт 1) и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2)

1.1 Автором сообщения является В. К., гражданин Шри-Ланки, родившийся 10 апреля 1981 года. Автор опасается, что в случае его высылки в Шри-Ланку он подвергнется преследованиям со стороны властей Шри-Ланки как бывший член

* Принято Комитетом на его сто сороковой сессии (4–28 марта 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Пайш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Власти государства-участника отклонили ходатайство автора о получении защитной визы и сообщили ему, что он должен вернуться в Шри-Ланку¹. Автор утверждает, что ему грозит непоправимый вред в связи с возможным нарушением Австралией статей 6 и 7 Пакта, если она вышлет его в Шри-Ланку. Автор также опасается, что по возвращении в Шри-Ланку он как бывший член ТОТИ подвергнется произвольному задержанию и содержанию под стражей в нарушение статей 9 и 17 Пакта, если он будет выслан. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор представлен адвокатом².

1.2 27 февраля 2018 года, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора на время рассмотрения его сообщения. 18 марта 2020 года государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер. Оно повторило эту просьбу 6 июля 2023 года и 4 августа 2023 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является гражданином Шри-Ланки тамильской национальности. Он нелегально прибыл в Австралию на лодке морем 22 июля 2012 года, а 10 января 2013 года подал заявление на получение защитной визы. В своем заявлении он утверждал, что в случае возвращения в Шри-Ланку он будет убит Шри-Ланкийскими военными. Его деревня находилась в районе, контролируемом ТОТИ во время войны в Шри-Ланке. Он упомянул, что один из его братьев вступил в ряды ТОТИ в 1998 или 1999 году, а затем стал сотрудником разведки этой организации. Брат автора впоследствии был убит во время обстрела 6 марта 2009 года. Автор утверждал, что с 2006 по 2008 год он работал в больнице в контролируемом ТОТИ районе и что большинство пациентов в больнице были членами ТОТИ. В апреле 2009 года армия захватила этот район и содержала автора под стражей вместе с членами ТОТИ, отдельно от гражданских лиц. Он считал, что армия разделила задержанных на две группы, чтобы непосредственно расправиться с группой ТОТИ. Однако автор заявил, что ему удалось уговорить военнослужащих разрешить ему присоединиться к гражданской группе.

2.2 18 марта 2014 года его заявление о выдаче визы было отклонено, главным образом по причине недостаточной достоверности представленной автором информации. Представитель министра по делам иммиграции и охраны границ сделал вывод, что письменные и устные утверждения автора не соответствовали друг другу и были «приукрашены и/или придуманы». На этом основании представитель отказал в выдаче защитной визы, признав, что утверждения автора о преследованиях в прошлом и об опасности преследований в будущем являются необоснованными. Автор обратился в Административный апелляционный суд с просьбой пересмотреть это решение, предоставив более подробную информацию о своей поддержке ТОТИ и о том, как он лечил раненых членов ТОТИ.

2.3 24 июля 2015 года Суд оставил решение в силе и также пришел к выводу, что автор не заслуживает доверия и что он приукрасил и преувеличил свою связь и связь своего брата с ТОТИ. Суд установил, что автор выдумал историю о том, как он покинул ряды ТОТИ и работал в больнице, о слежке за его семьей и о том, что его брат был убит. Суд не согласился с тем, что автор представлял, представляет или будет представлять интерес для властей из-за его причастности к ТОТИ, работы в больнице или членства его брата в ТОТИ. В связи с этим Суд пришел к выводу, что автор не представляет интереса для властей Шри-Ланки и не пострадает в случае возвращения в Шри-Ланку.

2.4 В своем представлении Комитету от 5 февраля 2018 года автор дополнительно объяснил причины, по которым он опасается возвращения в Шри-Ланку.

¹ Точная дата высылки не указана.

² 9 сентября 2022 года автор заменил адвоката.

Он не раскрыл подробностей своего участия в ТОТИ, когда впервые прибыл в Австралию и обратился за защитой. Автор представил эти сведения непосредственно министру по делам иммиграции и охраны границ, и он утверждает, что власти не оценили его дополнительной информации и доказательств. Сожалея о том, что он не раскрыл всей информации о своем участии в ТОТИ властям государства-участника, которые, таким образом, не оценили ее, автор упоминает, что он не прошел программу реабилитации в Шри-Ланке для бывших членов ТОТИ в связи с его участием в ТОТИ в течение 16 лет. Кроме того, он утверждает, что бывшие боевики, прошедшие реабилитацию, были вновь задержаны, поскольку власти Шри-Ланки считают, что ТОТИ все еще существует. Поэтому он опасается, что власти Шри-Ланки будут преследовать его. Он также слышал, что после войны другие медицинские работники не были освобождены или исчезли.

2.5 Автор утверждает, что сотрудники полиции Шри-Ланки часто посещали его семью, чтобы узнать о его местонахождении, даже после того, как он бежал из страны³. Он также утверждает, что полиция выдала постановление о его задержании и требует, чтобы он явился на допрос. 3 августа 2017 года сотрудники Департамента уголовных расследований пришли в дом его матери, чтобы вручить ей это постановление с уведомлением о том, что в отношении автора ведется расследование, и сообщить его брату, что ему необходимо явиться на допрос 10 августа 2017 года⁴. В тот же день брат, отец и мать автора явились в Департамент уголовных расследований, выполнив это требование. Сотрудники полиции спросили их, где проживает автор, и семья ответила, что автор живет в Индии. Однако сотрудники ответили, что они не располагают информацией о том, что автор проживает в Индии, и считают, что он все еще находится в Шри-Ланке. Они посоветовали семье сдать его «для справедливого наказания». Сотрудники также предупредили семью автора, что если они не сообщат о его местонахождении и его поймут, то его жизни будет угрожать опасность. Затем сотрудники Департамента уголовных расследований вновь посетили семью автора 4 и 11 октября 2017 года и в конце ноября 2017 года, чтобы узнать о его местонахождении.

2.6 Автор считает, что власти Шри-Ланки стремятся получить от него информацию о ТОТИ и поэтому задержат и причинят ему вред по возвращении в страну. Он утверждает, что по этой причине бывшие боевики ТОТИ находятся под пристальным наблюдением со стороны властей.

2.7 Кроме того, автор заявляет, что, работая в качестве медицинского работника, он лечил различных лидеров ТОТИ⁵, что подвергает его неминуемой опасности подвергнуться причинению вреда по возвращении в Шри-Ланку. Учитывая, что его семью уже допрашивали в Департаменте уголовных расследований, он считает, что его задержат в аэропорту и причинят вред.

2.8 И наконец, автор утверждает, что он незаконно проживает в Австралии и ему было рекомендовано добровольно покинуть страну, иначе он будет выслан. Он был членом ТОТИ и медицинским работником, не прошел реабилитацию; его семью неоднократно посещали представители властей Шри-Ланки и спрашивали о его местонахождении; а также было выдано постановление с требованием явиться на допрос.

³ Он утверждает, что его семью посетили сотрудники Департамента уголовных расследований.

⁴ Автор представляет копию (на сингальском языке с английским переводом) документа от 3 августа 2017 года, выданного полицией Шри-Ланки (Отдел по расследованию дел о терроризме в Коломбо), который был адресован полицейскому участку в Килиноччи, где указано, что автору было направлено несколько сообщений с информацией о проводимом в отношении него расследовании. В документе также указывалось, что, поскольку автор не явился для допроса, его брату было предложено явиться в Отдел по расследованию дел о терроризме в Коломбо в 9 часов утра 10 августа 2017 года.

⁵ Он называет имена тех, кого лечил.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что существуют веские основания для регистрации его жалобы по статьям 6 и 7 Пакта, поскольку его права по этим статьям будут неминуемо нарушены государством-участником по следующим причинам: а) в настоящее время он незаконно проживает в Австралии, и власти рекомендовали ему принять меры для выезда из страны, а в ином случае он будет задержан и выслан; б) он являлся членом ТОТИ и медицинским работником (представлены фотографии и свидетели) и не прошел программу реабилитации; с) власти Шри-Ланки неоднократно посещали его семью и спрашивали о его местонахождении и было выдано постановление с требованием о его явке для допроса; и d) он исчерпал все внутренние средства правовой защиты для оценки властями государства-участника вышеизложенных жалоб.

3.2 Автор также ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» от 29 января 2018 года, озаглавленный *Locked Up Without Evidence: Abuses under Sri Lanka's Prevention of Terrorism Act* («Запертые без улик: злоупотребления в рамках Закона Шри-Ланки о предупреждении терроризма»), в котором приводятся четкие доказательства того, что такие, как он, известные бывшие сторонники и члены ТОТИ по-прежнему подвергаются пыткам и преследованиям со стороны Шри-Ланкийских властей, в частности в соответствии с Законом о предупреждении терроризма.

3.3 Автор не может вернуться в Шри-Ланку, поскольку он опасается, что ему будет причинен вред и его убьют из-за участия в ТОТИ. Он считает, что он подвергнется произвольному задержанию и содержанию под стражей в соответствии с Законом о предупреждении терроризма, а также допросам, преследованиям и пыткам и/или будет убит в нарушение статей 6 и 7 Пакта.

3.4 Он также опасается, что в случае высылки в Шри-Ланку он как бывший член ТОТИ подвергнется произвольному задержанию и содержанию под стражей в нарушение статей 9 и 17 Пакта. Однако он признает, что эти статьи не влекут за собой обязательств по невозвращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 августа 2018 года государство-участник представило свои замечания, в которых оно прежде всего возразило против приемлемости сообщения, поскольку утверждения автора являются явно необоснованными. В альтернативном варианте его жалобы следует признать несостоятельными.

4.2 Что касается фактов, автор, гражданин Шри-Ланки тамильской национальности, прибыл в Австралию 22 июля 2012 года на лодке, не имея действительной визы. Автор содержался в иммиграционном центре до 23 октября 2012 года, когда ему была выдана промежуточная виза категории Е. Срок действия этой визы истек 4 декабря 2012 года, и ему были выданы дополнительные визы, позволяющие законно проживать в стране, пока рассматривалось его заявление на получение защитной визы⁶. 10 января 2013 года автор подал заявление о выдаче защитной визы, в которой ему было отказано 18 марта 2014 года. 24 июля 2015 года Суд по делам беженцев оставил в силе решение не предоставлять заявителю защитную визу. Апелляционные жалобы на это решение, поданные автором в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии, были отклонены соответственно 12 октября 2016 года и 15 мая 2017 года.

4.3 6 июля 2017 года автор подал ходатайство в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года. 7 июля 2017 года ходатайство было признано не соответствующим критериям для передачи на рассмотрение министра по делам иммиграции и охраны границ. 25 сентября 2017 года автор подал ходатайство в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. 6 октября 2017 года ходатайство было

⁶ Срок действия последней из его промежуточных виз категории Е истек 1 марта 2016 года. С этого времени автор проживал в стране незаконно.

признано не соответствующим критериям для передачи на рассмотрение министра. По просьбе автора Министерство внутренних дел представило 23 октября 2017 года обоснование этого заключения.

4.4 Что касается требований в отношении невозвращения, соответствующие обязательства возникают только в том случае, если в конкретных обстоятельствах каждого дела достигнут определенный уровень опасности подвергнуться смертной казни, пыткам или другому жестокому обращению в стране, куда будет выслано лицо. По мнению Комитета, опасность подвергнуться такому обращению должна быть реальным и предсказуемым последствием высылки. Соответственно, жалобы автора по статьям 6 и 7 являются недостаточно обоснованными и поэтому должны быть признаны неприемлемыми. Автор не привел достаточных доказательств того, что он является жертвой нарушения государством-участником какого-либо из прав, закрепленных в Пакте. Утверждения, содержащиеся в сообщении автора, были рассмотрены в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур государства-участника, о которых говорилось выше. Национальные компетентные органы установили, что утверждения автора не заслуживают доверия и не влекут за собой обязательств по невозвращению. В частности, утверждения автора были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных подпунктом аа) пункта 2 статьи 36 Закона о миграции, в котором отражены обязательства по невозвращению. Доказательства, представленные автором Комитету, за исключением документа, указанного в пункте 4.5 ниже, были рассмотрены в рамках этих всеобъемлющих внутренних процедур. Комитет заявлял, что необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии. В настоящем деле не выявлено наличие такой ошибки. Автор не продемонстрировал, что выводы национальных органов, принимавших решения, относительно фактов являются явно необоснованными.

4.5 Единственным новым доказательством, которое автор представил Комитету, является подтверждающее письмо от 5 июля 2017 года, предположительно составленное врачом, д-ром Вармананом Тхармаратнамом, который жил и работал вместе с автором и был членом ТОТИ. В письме указано, что доктор Тхармаратнам жил в одном лагере с автором в Килиноччи с 2006 года по май 2009 года и что автор работал в стоматологическом отделении. Д-р Тхармаратнам заявил, что в очередной раз встретился с автором в марте 2009 года, когда тот лечился от ветряной оспы. Представленная в этом письме информация не согласуется с утверждениями самого автора, содержащимися в приложении к его представлению, согласно которым в период с 2006 по 2009 год он служил медицинским работником на передовой и в различных госпиталях, а лечился от ветряной оспы после 22 мая 2009 года. В свете выводов национальных компетентных органов, согласно которым утверждения автора не влекут за собой обязательств по невозвращению и автор не является заслуживающим доверия свидетелем, одного этого доказательства недостаточно для изменения сделанных выводов. В альтернативном варианте утверждения автора являются несостоятельными, о чем свидетельствуют выводы национальных компетентных органов в отношении таких утверждений.

4.6 Автор признает, что статьи 9 и 17 Пакта не предусматривают обязательства по невозвращению. Государство-участник соглашается с тем, что оно имеет обязательства по статьям 9 и 17 Пакта только в отношении действий, совершенных на его территории. С учетом того, что государство-участник не имеет обязательств по невозвращению в соответствии со статьями 9 и 17 Пакта в отношении действий, которые, возможно, будут или не будут предприняты в Шри-Ланке после возвращения автора, оно при всем уважении заявляет, что не намерено отвечать на эти заявления. Жалобы автора по статьям 9 и 17 должны быть признаны неприемлемыми, поскольку эти заявления не касаются права, закрепленного в Пакте, которое применимо к фактам, имеющим отношение к государству-участнику, и недостаточно обоснованы. Если Комитет признает жалобы автора приемлемыми, то государство-участник будет считать их несостоятельными.

4.7 В ходе рассмотрения заявления автора о выдаче защитной визы, поданного 10 января 2013 года, национальные компетентные органы пришли к выводу, что автор не соответствует критериям для выдачи визы. Власти серьезно сомневались в правдивости утверждений автора и сочли, что он в целом не заслуживает доверия. Автор не представляет интереса для властей Шри-Ланки, и, когда он возвращался в Шри-Ланку в течение предыдущих трех лет, у него не было серьезных опасений за свою личную безопасность в Шри-Ланке. Власти Шри-Ланки не проявляли значительного интереса к автору или его семье. Компетентные органы государства-участника признали, что брат автора сообщения участвовал в деятельности ТОТИ, но не были уверены в том, что он занимал руководящую должность в разведывательном или любом другом подразделении ТОТИ. Компетентные органы государства-участника не согласились с тем, что автор представляет интерес для властей Шри-Ланки в связи с тем, что его брат в прошлом участвовал в деятельности ТОТИ. Усомнившись в медицинских знаниях автора, принимавший решение орган установил, что автор не смог ответить на элементарные вопросы, непосредственно касающиеся некоторых видов работы по уходу за пациентами, которую, по его словам, он выполнял в больнице. Соответственно, власти не согласились с тем, что работа автора в больнице повысила его значимость как члена ТОТИ или сочувствующего ей, в результате чего он привлек внимание Департамента уголовных расследований. Соответственно, они сделали вывод об отсутствии серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения автору значительного вреда как предсказуемого последствия его высылки в Шри-Ланку или что Австралия имеет обязательства по защите автора в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, поскольку отсутствует реальная возможность преследований автора. Поэтому власти отклонили ходатайство автора о выдаче защитной визы.

4.8 Суд по делам беженцев изучил информацию о стране и рассмотрел утверждения автора, содержащиеся в его представлениях Комитету, за исключением утверждений, касающихся его членства в ТОТИ, о чем он тогда еще не сообщил. Суд установил, что автор не дал правдивых показаний и по большей части приукрасил и выдумал свою историю. Суд усомнился в том, что брат автора был высокопоставленным лицом или сотрудником разведки ТОТИ. Суд также выразил сомнение в том, что автор оказывал поддержку ТОТИ, поставляя предметы медицинского назначения или информацию, и отметил, что автор не упоминал об этом в своем первоначальном заявлении или ходатайстве. Суд не согласился с тем, что работа в больнице, уход за членами ТОТИ или любая связанная с этим работа подвергали автора опасности. Установив отсутствие серьезных оснований полагать, что предсказуемым последствием высылки автора в Шри-Ланку является реальная опасность причинения автору значительного или серьезного вреда, Суд подтвердил решение Министерства об отказе в выдаче автору защитной визы.

4.9 28 августа 2015 года автор обжаловал решение Суда по делам беженцев в Федеральном окружном суде. Он утверждал, что Суд нарушил процессуальную справедливость и что сделанные им выводы не были объективно основаны на доказательствах. Федеральный окружной суд отклонил ходатайство 12 октября 2016 года, посчитав, что ни одно из оснований для апелляции не было установлено.

4.10 2 ноября 2016 года автор подал в Федеральный апелляционный суд жалобу на решение Федерального окружного суда. На заседании Суда автор был представлен адвокатом. 15 мая 2017 года Федеральный апелляционный суд отказал в рассмотрении апелляции, постановив, что все доводы автора для апелляции были отклонены как необоснованные.

4.11 6 июля 2017 года автор подал ходатайство о принятии мер Министерством в соответствии со статьей 417 Закона о миграции. В этом ходатайстве автор еще раз изложил свои жалобы. Он также впервые заявил о том, что ранее являлся членом ТОТИ. По словам автора, он вступил в ТОТИ в 1995 году, служил фельдшером в полевых госпиталях и был ранен в ходе боевых действий в 1996, 1997, 2000 и 2004 годах. Ходатайство автора было рассмотрено с учетом установленных критериев и было признано не соответствующим этим критериям для передачи на рассмотрение министра. Ходатайство было признано ненадлежащим, поскольку в нем

автор повторил свои требования о невозвращении, которые должны были быть изложены в просьбе о принятии мер Министерством в соответствии с мандатом, предусмотренным статьей 48В. 7 июля 2017 года автор получил уведомление об отклонении его ходатайства.

4.12 25 сентября 2017 года автор обратился в Министерство с просьбой о принятии мер в соответствии со статьей 48В Закона о миграции, расширив свои прежние утверждения о принадлежности к ТОТИ в прошлом. Он заявил, что прошел подготовку в качестве медицинского работника, служил в составе медицинских подразделений на передовой во время гражданской войны в Шри-Ланке и получил ранения во время службы в ТОТИ, которые требовали постоянного лечения. Объясняя задержку с подачей этих сведений, автор заявил, что он боялся раскрывать информацию, так как считал, что его задержат на неопределенный срок или что он не пройдет проверку на благонадежность. Он также утверждал, что из-за полученных в прошлом травм и ранений он не мог раскрыть эту информацию. В подтверждение этого объяснения автор приложил отчет Службы Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы. У сотрудника Министерства возникли серьезные сомнения относительно своевременности и подлинности новых заявлений, сделанных автором. Сотрудник также опирался на выводы Суда по делам беженцев, в частности в отношении достоверности, считая, что новые утверждения автора не являются правдоподобными. Кроме того, по мнению сотрудника, отсутствовали какие-либо свидетельства того, что по возвращении в Шри-Ланку автору будет отказано в медицинской помощи, если она потребуется. Что касается нового утверждения автора о его членстве в ТОТИ, автор знал об этом при получении защитной визы и во время разбирательства в Суде по делам беженцев. Сотрудник пришел к выводу, что автор, ранее сообщивший о том, что он помогал ТОТИ, был непоследователен в том, что касается его предполагаемого страха раскрыть свое членство в ТОТИ на основании того, что это может привести к отрицательному решению о благонадежности. Сотрудник также считал, что представленная в просьбе новая информация вряд ли позволит сделать вывод о применимости обязательства государства-участника по невозвращению. 9 октября 2017 года автор был уведомлен о том, что его жалоба не соответствует критериям для направления на рассмотрение министра в соответствии со статьей 48В Закона о миграции.

4.13 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора не заслуживают доверия и не затрагивают его обязательств по невозвращению, включая обязательства по статьям 6 и 7 Пакта (пункты 4.3 и 4.7 выше). Представленные автором материалы не содержат каких-либо новых доказательств или утверждений, которые еще не были бы рассмотрены национальными властями.

4.14 Государство-участник также сослалось на доклад с информацией по Шри-Ланке, подготовленный Министерством иностранных дел и торговли Австралии, в котором указано, что рядовые члены ТОТИ, попавшие в поле зрения властей Шри-Ланки, могут быть задержаны и отправлены в единственный оставшийся реабилитационный центр, но «ождается, что программа реабилитации будет закрыта». В докладе также указано, что Министерству не известно о реабилитации бывших членов ТОТИ, вернувшихся из Австралии. Даже если признать, что автор заслуживает доверия и что он был всего лишь рядовым членом ТОТИ, выводы национальных органов, принимавших решения, о том, что утверждения автора не затрагивают обязательств государства-участника по невозвращению, вряд ли будут изменены.

4.15 И наконец, с учетом того, что государство-участник не имеет обязательств в соответствии со статьями 9 и 17 Пакта в отношении действий, которые, возможно, будут или не будут предприняты в Шри-Ланке после возвращения автора, оно при всем уважении заявляет, что не намерено отвечать на эти заявления.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 19 декабря 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, вновь заявив, что в случае его высылки в Шри-Ланку власти этой страны причинят ему вред как бывшему члену ТОТИ.

5.2 Автор утверждает, что он обращался с последними сведениями непосредственно к министру по делам иммиграции и охраны границ, но государство-участник не дало им надлежащей оценки. Отказав автору в праве подать ходатайство о выдаче новой защитной визы и предприняв шаги по его высылке, государство-участник нарушило права автора по статьям 6 и 7 Пакта⁷ и в случае его высылки в Шри-Ланку вновь нарушит их. Автор утверждает, что существует реальная опасность того, что по возвращении в Шри-Ланку он подвергнется произвольному задержанию, содержанию под стражей и преследованию или будет убит из-за его значимой роли как бывшего члена ТОТИ⁸. Он добавляет, что бывшие и подозреваемые члены ТОТИ и их семьи подвергаются допросам и слежке со стороны властей Шри-Ланки после их освобождения из мест реабилитации и содержания под стражей.

5.3 Автор соглашается с возражениями государства-участника в отношении его жалоб по статьям 9 и 17 и не намерен добиваться рассмотрения этих жалоб, поскольку эти основания не связаны с обязательством по невозвращению.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что он представил достаточно серьезные доказательства в подтверждение своих заявлений. В своих замечаниях государство-участник не признало, что документы, которые автор представил Комитету, а именно фотография автора при получении награды от лидера ТОТИ Велупиллая Прабхакарана в 2004 году, фотография ранений, полученных автором во время службы в ТОТИ в ходе гражданской войны в Шри-Ланке, и медицинское заключение, составленное Службой Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы, не были оценены в рамках внутренних административных и судебных процедур. Эти новые доказательства, которые государство-участник не приняло во внимание, свидетельствуют о реальной опасности преследования автора в случае его высылки и должны были повлечь за собой применение обязательства государства-участника по невозвращению. В связи с этим государство-участник ошибочно заявило, что единственным новым доказательством, представленным автором, является подтверждающее письмо от 5 июля 2017 года от д-ра Тхармаратнама, и не приняло во внимание другие доказательства.

5.5 В контексте своего ходатайства о пересмотре дела министром автор утверждает, что он убедительно объяснил, почему эти новые доказательства не были переданы представителю министра или в Суд по делам беженцев. Во-первых, в то время автор полагал, что ТОТИ включена государством-участником в список террористических организаций, и опасался, что в результате этого он будет возвращен в Шри-Ланку. Во-вторых, автор искренне опасался, что, если он сообщит полную информацию о своем членстве в ТОТИ и той значительной роли, которую он играл в ней, он будет заключен под стражу в государстве-участнике. В-третьих, автор в течение 16 лет участвовал в деятельности ТОТИ, и в результате связанных с этим травм ему было трудно полностью раскрыть все эти подробности. Автор опровергает утверждения государства-участника о наличии противоречий между сведениями, которые были представлены в документах, касающихся его лечения от ветряной оспы. В обоих

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 15 (1986), в котором Комитет поясняет, что применение прав, закрепленных в Пакте, должно распространяться также на неграждан.

⁸ В своем нотариально заверенном заявлении автор утверждает, что, будучи членом ТОТИ, он прошел подготовку в качестве медицинского работника и служил в составе медицинских подразделений во время гражданской войны и что во время службы он получил ранения. Его деревня находилась в районе, контролируемом ТОТИ во время войны в Шри-Ланке. Он также упомянул о роли своего брата в ТОТИ, как указано в пункте 2.1 выше.

документах указано, что автор лечился от ветряной оспы в начале 2009 года, а не после 22 мая 2009 года.

5.6 Новые утверждения и дополнительные доказательства свидетельствуют о том, что автор ранее являлся членом ТОТИ, прошел подготовку в качестве медицинского работника и служил в составе медицинских подразделений на передовой во время гражданской войны в Шри-Ланке. Они включают информацию о его ранениях, полученных в период службы в ТОТИ, которая ранее не рассматривалась ни представителем министра, ни Судом. Автор пояснил, что в то время другие просители убежища советовали ему не сообщать государству-участнику информацию о степени его участия в деятельности ТОТИ. В своем представлении автор объяснил, почему он не изложил все обстоятельства своего дела на первичном и вторичном этапах; указанные им причины должны развеять все сомнения в достоверности представленной им информации. Он вновь заявляет, что эти новые доказательства не были учтены при отказе в выдаче ему защитной визы.

5.7 В своем заявлении, представленном вместе с первоначальным сообщением Комитету, автор утверждает, что в ТОТИ он прошел подготовку по владению оружием, что командир базы дал ему псевдоним, что он получил специальную подготовку для оказания медицинской помощи в ходе боевых действий, что его готовили к участию в боях, что он был ранен артиллерийским снарядом во время боев в районе Пулиянкулама и что он получил специальную награду от лидера ТОТИ г-на Прабхакарана. Эти новые важнейшие доказательства указывают на значимую роль, которую автор играл в ТОТИ, и свидетельствуют о том, что, с учетом его значимости, в случае высылки в Шри-Ланку автору грозит опасность подвергнуться смертной казни, пыткам или другому жестокому обращению в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Тот факт, что семья автора не подвергалась преследованиям в деревне, в которую они переселились, не означает, что автору не грозит опасность после возвращения, поскольку эта опасность грозит лично автору. Кроме того, вывод государства-участника о том, что автор может не подвергнуться опасности в результате участия его брата в ТОТИ, является несущественным с учетом новых доказательств причастности к ТОТИ самого автора.

5.8 Автор утверждает, что решения национальных властей на первичном и вторичном этапах были ошибочными, поскольку представленная информация была неполной по вышеуказанным причинам. Он добавляет, что министр в рамках своего вмешательства не имеет возможности проверить правдивость заявлений, опираясь на предыдущие выводы принимавших решения органов без должного рассмотрения новых доказательств. Необходимо изучить эти заявления по существу и проверить их достоверность в рамках надежной юридической процедуры. Об этом свидетельствует заявление сотрудника Министерства о том, что содержащаяся в ходатайстве новая информация вряд ли приведет к выводу о применимости обязательства Австралии по невозвращению, если не учитывать объяснения разницы между оказанием поддержки ТОТИ и членством в этой организации. В этом контексте автор утверждает, что статья 417 о внутренней процедуре принятия мер Министерством не предусматривает процесса проверки таких новых доказательств, как представленные автором. И наконец, автор отмечает, что Федеральный окружной суд и Федеральный суд могут рассматривать только юридические ошибки и, следовательно, эта внутренняя процедура не предусматривает изучение существа жалоб и не учитывает информацию, которая была представлена в настоящем деле. Автор напоминает, что новая информация, представленная в настоящем деле, служит основанием для применения обязательства государства-участника по статьям 6 и 7 Пакта, поскольку он подтвердил достоверность своих утверждений и показал, что он был далеко не рядовым членом ТОТИ.

5.9 И наконец, автор ссылается на доклад Министерства иностранных дел и торговли 2018 года, в котором содержится оценка рисков для бывших членов ТОТИ и заявляется, что власти Шри-Ланки по-прежнему внимательно относятся к потенциальному возобновлению деятельности ТОТИ по всей стране. Согласно показаниям экспертов, представленным на слушаниях в Высшем суде по вопросам иммиграции и предоставления убежища Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии, власти Шри-Ланки собирают и хранят всеобъемлющие оперативные данные о бывших членах и сторонниках ТОТИ.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 19 июня 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания. В отношении жалоб автора, касающихся статей 9 и 17 Пакта, государство-участник отмечает, что автор не намерен далее отстаивать эти жалобы. В отношении жалоб автора по статьям 6 и 7 Пакта государство-участник установило, что в комментариях автора не содержится никакой новой информации, которая могла бы изменить его первоначальную оценку, согласно которой отсутствуют серьезные основания полагать, что автору грозит реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку. Поэтому жалобы автора следует считать неприемлемыми или отклонить по причине их несостоятельности.

6.2 В частности, государство-участник утверждает, что доказательства, упомянутые в комментариях автора, были оценены в рамках внутренних процедур, включая просьбу о принятии министром мер в соответствии со статьей 48В.

6.3 Государство-участник опровергает возражение автора относительно статьи 417 о внутренней процедуре принятия мер Министерством. Внутренние миграционные процедуры позволяют тщательно рассмотреть и проанализировать существующие и новые доказательства. Новое заявление автора о членстве в ТОТИ было тщательно рассмотрено сотрудником Министерства, но было отклонено из-за сомнений в его своевременности и подлинности, а также последовательности и достоверности. Ходатайство автора не соответствовало установленным критериям, поскольку не были представлены какие-либо уникальные или исключительные обстоятельства, которые заставили бы министра вмешаться в ситуацию в соответствии со статьей 417.

6.4 Автор также возразил против утверждения государства-участника о том, что, даже если признать, что автор заслуживает доверия и что он был членом ТОТИ, выводы национальных директивных органов вряд ли будут изменены. Национальные органы, принимавшие решение, рассмотрели ряд доказательств и пришли к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения автору значительного вреда как предсказуемого последствия его высылки в Шри-Ланку или что Австралия имеет обязательства по защите автора. Кроме того, Министерство внутренних дел повторно изучило предоставленную автором, а также более свежую информацию о стране и пришло к выводу, что со времени последней оценки жалоб автора в стране не произошло никаких значимых негативных изменений.

6.5 18 марта 2020 года государство-участник подало просьбу об отмене временных мер, в соответствии с которыми ему было предложено не высылать автора в Шри-Ланку на время рассмотрения сообщения⁹. Государство-участник утверждало, что, оценив предоставленную автором информацию, оно пришло к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения автора в Шри-Ланку он столкнется с реальной опасностью причинения ему непоправимого вреда. В связи с этим оно признало просьбу о применении временных мер лишеной оснований. Государство-участник также сообщило, что автор будет выслан из Австралии в соответствии со статьей 198 Закона о миграции.

Дополнительные комментарии автора

7.1 20 июля 2020 года автор представил комментарии относительно просьбы государства-участника об отмене временных мер, попросив Комитет поддержать его просьбу о применении временных мер, поскольку ему по-прежнему угрожает опасность причинения непоправимого вреда.

7.2 Автор сослался на критику правительством Австралии оценок ее системы предоставления убежища, содержащихся в докладе Специального докладчика по

⁹ См. пункт 1.2 выше.

вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания¹⁰, добавив, что он является тамильским просителем убежища, которому грозит высылка. В этом контексте автор усомнился в искренности намерения государства-участника выполнять свои международные обязательства. Автор оспаривает возражения государства-участника в отношении новых доказательств, вновь заявляя, что он служил медицинским работником на передовой и что он выполнял эти обязанности в рамках компетенции стоматологического отделения лагеря, как указано в письме д-ра Тхармаратнама. Стоматологическое отделение однозначно относится к категории медицинских учреждений, и поэтому работу автора можно рассматривать как работу медицинского сотрудника на передовой. Автор утверждает, что внутригосударственные решения как на первичном, так и на вторичном этапе были ошибочными, поскольку предоставленная в то время информация была неполной и не содержала новых доказательств, изложенных в ходатайстве о принятии мер Министерством. Автор также утверждает, что эта новая информация является важной и требует рассмотрения и что ему должна быть предоставлена как минимум возможность убедиться в проверке этих важнейших новых доказательств. Кроме того, автор повторяет свои оговорки относительно процедуры вмешательства Министерства, а также оценок Федерального окружного суда и Федерального суда, утверждая, что новые доказательства должны рассматриваться на первичном и вторичном этапах рассмотрения дела о предоставлении убежища.

7.3 10 мая 2023 года автор вновь представил комментарии, согласно которым запрошенные временные меры являются обоснованными, поскольку ему грозит причинение непоправимого вреда. Это подтверждается независимой и достоверной информацией о стране, приложенной к представлению, в которой подробно описаны текущее положение в области прав человека в Шри-Ланке, а также то, как власти Шри-Ланки обращаются с тамильскими сепаратистскими группами и с тамилами, просившими убежища в других странах, но безрезультатно.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 4 августа 2023 года государство-участник представило Комитету свои дополнительные замечания по настоящему делу.

8.2 Государство-участник ссылается на последнюю практику национальных судов в делах о предоставлении убежища¹¹, хотя она и не связана с настоящим сообщением, и напоминает о своих предыдущих замечаниях относительно приемлемости и существа дела, в том числе о принятом решении не передавать на рассмотрение министра ходатайство автора, которое было подано в соответствии со статьей 417 Закона о миграции. Оно отмечает, что критериями для передачи решений министру, применяемыми в отношении ходатайства автора в соответствии со статьей 417 Закона о миграции, послужили критерии, рассмотренные Высоким судом Австралии в деле *Дэвис против министра по вопросам иммиграции, гражданства, миграционных служб и многокультурности*. Что касается просьбы автора о вмешательстве Министерства в соответствии со статьей 48В Закона о миграции, эта просьба не была передана министру в соответствии с руководящими принципами Министерства. Эти руководящие принципы не были предметом рассмотрения в деле *Дэвис против министра по вопросам иммиграции, гражданства, миграционных служб и многокультурности*.

8.3 Государство-участник комментирует актуальность вопросов, рассмотренных Высоким судом Австралии, для настоящего сообщения. Во-первых, постановления, вынесенные Высоким судом в ходе указанного разбирательства, касались только фактических обстоятельств того дела и не имели автоматических последствий в виде отмены решений, принятых при других фактических обстоятельствах. Во-вторых, остается в силе тот факт, что должностные лица государства-участника тщательно

¹⁰ A/HRC/28/68/Add.1.

¹¹ High Court of Australia, *Davis v. Minister for Immigration, Citizenship, Migrant Services and Multicultural Affairs*, Case No. M32/2022 S81/2022, Judgment, 12 Apr 2023.

рассмотрели представленную автором информацию и пришли к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения автора в Шри-Ланку он столкнется с реальной опасностью причинения ему непоправимого вреда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет, согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен установить, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений в этом отношении со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

9.4 Комитет принимает к сведению заявление автора, согласно которому, отказав автору в выдаче защитной визы и приняв решение о его высылке в Шри-Ланку, государство-участник нарушило права автора по статьям 6 и 7 Пакта и в случае его высылки в Шри-Ланку вновь нарушит их. Как возвратившийся в страну тамиль, который, возможно, имеет связи с ТОТИ из-за своего предполагаемого членства в этой организации, автор подвергнется угрозе задержания, содержания под стражей, преследования, пыток и других видов жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки или даже погибнет в результате их действий. Комитет также принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения ввиду недостаточной обоснованности жалоб автора. Автор также представил жалобы по пункту 1 статьи 9 и по статье 17 Пакта, которые затем он отозвал, учитывая возражение государства-участника в связи с отсутствием экстерриториального применения этих положений и обязательства по невозвращению, с чем согласился автор.

9.5 Комитет напоминает, что в пункте 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, он упомянул об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что существует высокий порог для предоставления серьезных оснований в целях установления существования реальной опасности причинения невозмездимого вреда. При этом должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны изучать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить, существует ли такая опасность, если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный или явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии¹².

9.6 В настоящем деле Комитет, с одной стороны, принимает к сведению утверждение автора о том, что в решениях государства-участника в первой и второй инстанциях не были должным образом учтены связь автора с ТОТИ, регулярные посещения его семьи сотрудниками Департамента уголовных расследований, которые интересовались местонахождением автора, и то, что брат автора был

¹² *С. Т. против Австралии* (CCPR/C/138/D/3685/2019), п. 8.5.

высокопоставленным сотрудником разведки ТОТИ, а также выдача постановления о задержании автора, что равнозначно неадекватной оценке доказательств властями государства-участника.

9.7 С другой стороны, Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому утверждения автора были тщательно рассмотрены в рамках надежных внутригосударственных процедур и национальные власти и суды установили, что утверждения автора не заслуживают доверия из-за ряда существенных противоречий в его заявлениях, касающихся его предполагаемого участия в ТОТИ и событий в Шри-Ланке до того, как он покинул страну. В частности, государство-участник заявляет, что автор представил свои утверждения о членстве в ТОТИ на заключительных этапах внутреннего разбирательства, то есть в ходатайстве о вмешательстве министра по делам иммиграции. Государство-участник также утверждает, что если сначала автор упомянул свои связи с ТОТИ, то впоследствии он заявил, что являлся членом ТОТИ и играл в ней заметную роль в качестве медицинского работника в госпитале и на передовой, где он был ранен. Государство-участник далее утверждает, что автор должен был заявить об этом и в первой, и во второй инстанциях, поскольку на тот момент имелась соответствующая информация. Хотя автор объяснил запоздалое представление новых фактов и доказательств соображениями своей безопасности и попыткой избежать задержания, по мнению представителя министра, эти новые утверждения и доказательства не были своевременными, подлинными или заслуживающими доверия, с учетом предыдущих сомнений в достоверности, основанных на том, что власти Шри-Ланки не проявляли интереса к личности автора, когда он возвращался в Шри-Ланку в течение предыдущих трех лет, что его брат не считается занимавшим руководящие должности в ТОТИ и что автор не разбирается в медицине. В этом контексте Комитет отмечает, что, как заявило государство-участник, автор менял свои показания в целях пересмотра принятых внутригосударственных решений и, даже если автор был рядовым членом ТОТИ, ему не угрожает реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда в контексте статей 6 и 7 Пакта, поскольку он неоднократно возвращался в Шри-Ланку и не стал объектом негативного внимания властей. В отношении информации о Шри-Ланке государство-участник утверждает, что дополнительная информация об этой стране, на которую ссылается автор, не имеет отношения к обстоятельствам самого автора и не свидетельствует о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам.

9.8 Комитет отмечает, что, как следует из представленных автором документов, национальные власти признали его заявления не заслуживающими доверия по причине несоответствий в информации об участии в ТОТИ, его роли в качестве медицинского работника в ТОТИ, с учетом отсутствия у него медицинских знаний, или вероятности того, что он привлечет внимание властей в связи с предполагаемой руководящей ролью его брата в ТОТИ, которая не была признана достоверной. Кроме того, не было представлено никаких доказательств или достаточных доказательств того, что в прошлом автор был задержан или допрошен военными Шри-Ланки или Департаментом уголовных расследований, и автор с опозданием представил заявления о своем членстве в ТОТИ, которые власти сочли не заслуживающими доверия и не соответствующими требованиям доказывания. Комитет считает, что автор неоднократно имел возможность изложить эти сведения в органах первой и второй инстанций при содействии своего законного представителя, в частности во время собеседования по поводу его заявления о выдаче защитной визы и устного слушания в Суде по делам беженцев.

9.9 Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что власти государства-участника при оценке угрожающей автору опасности приняли во внимание все имеющиеся факты, включая положение в области прав человека в Шри-Ланке, а также показания и доказательства, представленные автором в поддержку его утверждений, и пришли к выводу, что утверждения автора не отражают его личный прошлый опыт в Шри-Ланке. Власти государства-участника также пришли к выводу, что предполагаемая опасность не является достоверной и, следовательно, личной и реальной, поскольку автора не считают пособником или членом ТОТИ и в прошлом он не привлекал негативного

внимания властей. Комитет считает, что, несмотря на несогласие автора с выводами властей государства-участника относительно оценки фактов и достоверности его утверждений, представленные Комитету факты не позволяют ему сделать вывод о том, что оценка властями государства-участника носила явно произвольный или явно ошибочный характер или была равнозначна отказу в правосудии. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что для целей приемлемости сообщения автор не смог доказать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статьи 6 или 7 Пакта, и что его жалобы являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) что настоящее решение должно быть препровождено государству-участнику и автору сообщения.
